

ГРИГОРИЙ ГАНЗБУРГ

Ваш ребенок и музыка

5-Е ИЗДАНИЕ

Григорий Ганзбург Ваш ребенок и музыка. 5-е издание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9287293

ISBN 9785447405496

Аннотация

Издание адресовано родителям (нынешним и будущим). В доступной форме и увлекательной манере изложены рекомендации по рациональному музыкальному развитию, воспитанию и образованию детей. Первое и второе издания, вышедшие в 2007—2008 гг. в Харькове, а также главы книги, которые ранее публиковались отдельно в периодике России и Украины («Ваш ребёнок», «Семья и школа», «Харків'яни», «Искусство» и др.) – заново пересмотрены и дополнены автором специально для настоящего издания.

Содержание

Глава 1. О медведе,	5
Глава 2. «Зал ожидания»,	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ваш ребенок и музыка

5-е издание

Григорий Ганзбург

*Посвящается памяти
моего деда, врача-педиатра
Соломона Александровича
Цейнера (1896—1932)*

Фотограф Л. А. Романенко

© Григорий Ганзбург, 2021

© Л. А. Романенко, фотографии, 2021

ISBN 978-5-4474-0549-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. О медведе, стоящем на ушах

Учить ли ребенка читать и писать, учить ли его алгебре, химии, истории, наконец, учить ли его прыгать через «козла» – всех этих вопросов обычно не возникает в семье: они решены обществом централизованно и, надо думать, бесповоротно. А вот в важнейшем для развития ребенка вопросе о том, получит ли он музыкальное образование, в каком объеме и какого качества, оставлена полная свобода выбора. И решение принимают мало подготовленные к этому родители самостоятельно, в каждом случае индивидуально и, к сожалению, зачастую они решают неправильно. Всё зависит от меры понимания последствий этого решения для всей будущей духовной жизни их детей. Увы, во многих случаях мера понимания невысока.

Конечно, бывает так, что музыкальному воспитанию и образованию какого-либо ребенка мешают обстоятельства. Но гораздо чаще мешают люди, притом люди самые близкие для него. Мешают из-за неосведомленности, из-за предубеждений, устоявшихся заблуждений, резко говоря, мешают по невежеству и некультурности.

Я давно убедился, что, в зависимости от их отношения к музыкальному воспитанию детей, родители подразделяют-

ся на пять категорий.

Первая категория, наиболее многочисленная, – это те люди, которые не хотят брать на себя лишние хлопоты и возиться с музыкальным обучением. Типичная фраза, которая при этом произносится, звучит так: «Моему сыну (дочери) медведь на ухо наступил». Под этим подразумевается отнюдь не глухота, а отсутствие так называемого «музыкального» слуха. А с самим этим понятием музыкального слуха связан один из наиболее глупых и трудноискоренимых предрассудков. На самом деле нет никакого «*музыкального*» слуха, как нет, скажем, «литературного» зрения, от которого бы зависело, обучать или не обучать детей чтению и письму. О музыкальном слухе педагоги говорят тогда, когда имеют в виду степень натренированности звукоразличительных навыков, необходимых для достижения определенных уровней музыкального *профессионализма*. При этом речь идет опять-таки не о том, есть музыкальный слух или его нет, а о том, в какой степени он *развит* воспитанием и обучением. Поэтому применять это понятие *до* обучения, да еще по отношению *ко всем* детям (даже к тем, которые не собираются стать профессиональными музыкантами) совершенно бессмысленно. Слух как потенциальную *способность* воспринимать музыку и музицировать на любительском уровне – имеют абсолютно все нормальные дети (исключение составляют, может быть, только глухонемые от рождения). Возвращаясь к характеристике первой категории родителей (которые пеняют на мед-

ведя) мы должны уяснить, что в этом случае родитель как раз и есть тот «медведь», который наступает на ухо собственному ребенку и задерживает его музыкальное (а значит, и общее) развитие.

Вторая категория — это родители, которые исходят из убеждения, что их чадо от природы талантливо. И при всем том, что они, как правило, некритично относятся к своему ребенку и склонны к чудовищным преувеличениям, должен сказать, что в главном такие родители абсолютно правы. Их дети имеют достаточные способности для обучения музыке. *Во всех случаях.* (Лучшие музыкальные педагоги придерживаются того же убеждения. Рассказывают, что легендарный Пётр Столярский, учитель Давида Ойстраха, бывало, прослушав начинающего, говорил его родителям так: «Ах, ничего особенного, обыкновенный гениальный ребенок»).

Подобно тому, как не найти ни одного здорового ребенка, которого бы нельзя было научить читать и писать, вы не найдете и такого здорового ребенка, который бы не мог при правильном обучении освоить грамотное музицирование (чтение и запись нот, воспроизведение их голосом и на музыкальном инструменте).

Мне могут возразить, что не все дети, обучавшиеся в музыкальных школах, сносно этим овладели. Да, это так, и причин здесь две. Во-первых, слишком позднее начало обучения (а 7—8 лет — это уже поздно!), во-вторых, неверные

методы обучения. Ведь грамоте (беглому чтению словесного текста) удастся обучить *всех* детей, даже самых нерадивых, а музыкальной грамоте (беглому чтению нот) – не всех. Представляете, что это должна быть за «чудо-методика», чтоб ребенок учился читать и не научился?! Однако, о верных методах обучения мы поговорим в другой главе. А пока подчеркну, что именно для такой категории родителей, интуитивно знающих, что их дети – вундеркинды, я и пишу этот цикл статей. Впрочем, и родители из предыдущей категории, если им удастся «прогнать медведя», узнают из этих заметок, как лучше, рациональнее создать условия для музыкального развития их детей.

Третья категория – родители, движимые тщеславием. Они начинают обучать детей музыке из соображений престижа, чувства кичливости и других низких мотивов (вплоть до зависти). Среди этих людей есть даже такие, кто глубоко равнодушны к искусству, склонны пренебрежительно отзываться о музыке как в лучшем случае о пустом занятии, но, тем не менее, стремятся «купить» для своего отпрыска музыкальное образование, дабы он был «не хуже других». Это тот случай, когда не самые высокие побуждения и не самые праведные цели парадоксальным образом толкают человека в верном направлении. (Хотя должен заметить в скобках, что для педагога работа с ребенком таких родителей и в особенности общение с самими этими родителями – тяжелый случай.)

Четвертая категория – максималисты. Заподозрив однажды, что их ребенку не суждено стать великим артистом, они сгоряча решают, что никакое музыкальное образование в таком случае вообще ни к чему, – и прекращают учить детей музыке. В сочетании с ленью самого ребенка такие ситуации часто оказываются безнадежными. Особенно досадно бывает потом, когда с годами у ребенка возникает желание музицировать или даже происходит запоздалое раскрытие недюжинных талантов. Но поезд уже ушел: *возможности музыкального развития, упущенные в раннем детстве, никогда не наверстать.*

И, наконец, **пятая категория**. Тот идеальный случай, когда люди не торопятся с преждевременными выводами о силе таланта своих детей, а спокойно и взвешенно относятся к музыкальному обучению как к необходимой *для всех* части общего образования. Они не склонны преувеличивать или приуменьшать значение музыки и потому для педагога взаимодействие с такими родителями – наилучший вариант. К сожалению, родителей этой категории в наше время (из-за общего невысокого уровня педагогической культуры в обществе) встретишь крайне редко. Но что поделаешь, идеал, как известно, бывает только в идеале...

Те читатели, которые узнали себя в описанных здесь типах, пусть решат сами, читать ли им следующие главы. Я же, со своей стороны, адресуюсь к людям разных взглядов, поскольку думаю, что им всем, к какому бы типу, к какой бы

категории они не принадлежали, будет полезно узнать, как рациональнее и с меньшими огорчениями обеспечить музыкальное развитие своих чад.

Вопросы, которых нам придется касаться, очень разнообразны и нередко сложны. Это и вопрос о том, как учесть меняющуюся с возрастом психологию ребенка на разных этапах музыкального воспитания и обучения, это и проблема детского чтения о музыке, и большой вопрос об отборе необходимых ребенку музыкальных впечатлений (то есть «о вкусной и здоровой духовной пище»), и многое другое. А начнем мы с разговора о том, какое музыкальное воспитание ребенок получает еще до рождения, как разные факторы влияют на будущие качества его музыкальных способностей. Итак, в следующий раз читателей ждет статья под условным названием «Женская консультация».

Глава 2. «Зал ожидания», или «Женская консультация»

Многих будущих родителей волнует мысль о том, как в период беременности матери повлиять на уровень и характер музыкальной одаренности ребенка.

Чаще с вопросами об этом обращаются к музыкальным педагогам после появления очередной публикации на эту тему в общей прессе. Те, кто воспринимает такие публикации некритично, бывают обнадежены и хотят получить однозначные рекомендации, что и как им следует предпринять в период беременности. Другие же, кто воспринимают газетные статьи на эти темы как околonaучный курьез, делятся своими сомнениями, а то и стремятся осмеять легковерных. Как ответить тем и другим?

Да, научные эксперименты в этой сфере не ставились (понятно, что никто из нас не будет экспериментировать на своем ребенке и на чужом – тоже). Но сама жизнь веками экспериментировала, и мы можем оценить и учесть результаты ее стихийных экспериментов. В мемуарах и биографиях известных личностей стоит обращать внимание на то, что известно об образе жизни их матерей в период беременности и как это соотносится с последующими проявлениями музыкальных способностей? Как правило, находим в биографиях

следующее: у музыкально одаренных людей мать до их рождения активно музицировала или находилась в обстановке живого музицирования.

В период, предшествующий появлению ребенка на свет, для его музыкального будущего имеет неоспоримое значение акустическая составляющая образа жизни матери. Формирование слухового аппарата и нервной системы зреющего плода происходит с учетом звуковых параметров окружающей среды. Например, если в период беременности женщина подолгу находится в шумном цехе, возрастает вероятность родить тугоухого ребенка (следствие защитной реакции формирующегося организма на повышенную громкость звукового фона). Такой же эффект может быть спровоцирован и длительным времяпрепровождением будущей мамы на дискотеках, где любят оглушительные звучания и злоупотребляют мощностью динамиков. Наоборот, желая сформировать у будущего ребенка способность к утонченным слуховым реакциям, следует позаботиться не только о том, как бы оградить зреющий плод от грохота и всяческих звуковых перегрузок, но и о преобладании в окружающей его звуковой среде музыкальных композиций, богатых в тембровом и звуковысотном отношении. Для последующей свободной ориентации в сложных, тонко дифференцированных звуковых сигналах, свойственных такой среде, у плода при формировании слухового аппарата закладываются системы более тонкой звукоразличительной способности, механизмы реагиру-

вания на мельчайшие детали и оттенки звучания.

Сила этого фактора известна по многим биографиям одаренных музыкантов. Наиболее впечатляющий пример – предыстория рождения гениального композитора А. Н. Скрябина (1872—1915). Его мать была концертирующей пианисткой и почти до самых родов не прекращала своих выступлений (а значит, и домашней репетиционной работы, которая требует ежедневной многочасовой игры на рояле). Где все это время находился Скрябин? Около звучащего рояля. Впоследствии у него выявились и развились не просто музыкальные наклонности, но особая чувствительность и пристрастие именно к тембру фортепиано как некой родной для него стихии, особая тонкость слуха и чуткость пальцев, умевших прикосновением к клавиатуре извлекать из инструмента звучания неслыханных нюансов... Фортепианные композиции чаще, чем любые другие, могли приводить его в экстатическое состояние. Закономерно, что Скрябин прославился как композитор в первую очередь фортепианный, современники ценили в нем феноменального пианиста-исполнителя (что, к сожалению, остается для нас лишь областью легенд, поскольку звукозапись начала XX века еще не могла зафиксировать всех качеств звучания). «В его игре, – вспоминает Л. Я. Нелидова-Фивейская, – было неизъяснимое очарование, свойственное только ему, его обаятельной манере извлекать особенные колдующие завораживающие звуки. Он, как бы лаская, слегка

касаясь клавиш, но из-под его магических пальцев сверкали искры и молнии... Звуки, извлекаемые его легкими, как крылья бабочки, пальцами, казались какими-то неземными, астральными». По-видимому, особенности дарования Скрябина прямо зависели от особых условий в первые месяцы формирования его нервного и слухового аппарата.

Случай Скрябина не единичен. Такое же воздействие материнской фортепианной игры в дородовой период испытал на себе и будущий гениальный композитор Сергей Прокофьев. Он пишет в автобиографии: «Когда мать ждала моего появления на свет, она играла до шести часов в день». (Прокофьев С. С. Детство. 5-е изд. М.: Музыка, 1983. – С. 30.)

Однако случаи Скрябина и Прокофьева – лишь два примера из длинного ряда известных фактов. Стойкая многолетняя традиция домашнего музицирования в дворянских семьях России обеспечила стабильно высокий уровень музыкального и общего развития представителей этого сословия, появление в нем профессиональных музыкантов мирового масштаба. Почти все значительные русские композиторы XIX века (от М. Глинки до С. Рахманинова) – выходцы из этой среды. В дворянском сословии России во множестве формировались музыкальные династии. Разумеется, не все дети, рожденные в семьях, где родители музицировали, становились потомственными профессиональными музыкантами. Таких единицы. Но остальные становились *потомственными культурными людьми*.

Музыкальная грамотность и домашнее музицирование были в культурных кругах настолько привычным, само собой разумеющимся условием жизни, что этому даже не придавали особого значения. Например, композитор Николай Мясковский, который был сыном военного инженера, в автобиографии написал, что рос «в условиях и среде, далеко, в сущности, чуждых искусству», и не припоминает из времен раннего детства «музыкальных впечатлений, кроме залезания под рояль, когда на нем играли...»¹.

Итак, первый совет родителям: как можно раньше позаботиться об организации специального акустического режима в период беременности матери. Предпочтение следует отдавать «живому» звучанию музыки. Будущая мать поступит правильно, если участит посещение филармонических концертов и оперных спектаклей. В меньшей степени подходит воспроизведение музыки посредством электроаппаратуры, так как в этом случае воздействует неполный диапазон частот. Техника, даже самая качественная и дорогостоящая, пока еще не дает тех параметров звучания, которые совпадали бы с параметрами «живого» звука. Подобно тому, как не следует вскармливать детей искусственно синтезированными продуктами питания, надо точно так же избегать и синтезированных звуков: нельзя поручиться, что заме-

¹ Мясковский Н. Я. Автобиографические заметки о творческом пути // Н. Я. Мясковский: Собрание материалов в двух томах / Ред.-сост. С. Шлифштейн. – Т. 1. – М., 1964. – С. 5.

на натурального звучания акустических инструментов электронными аналогами окажется физиологически приемлемой для детского организма.

Идеальный случай – когда будущая мать самостоятельно музицирует (поет, играет на музыкальном инструменте, участвует в хоре, ансамбле, оркестре). Однако при самостоятельном музицировании следует избегать игры на плохо настроенных (фальшиво звучащих) и технически неисправных инструментах, игра на которых сопровождается посторонними призвуками (дребезжанием, скрипом и т. д.). Некоторых предосторожностей требует музицирование на таких инструментах, как виолончель, гитара, домра, балалайка, бандура, арфа, поскольку их резонаторы (деки) находятся в непосредственной близости от плода. Сила звука должна быть в этих случаях весьма умеренной, чтобы не подвергать плод звуковым перегрузкам.

Бытует мудрое изречение, которое разные источники приписывают то венгерскому композитору Золтану Кодаи, то московскому пианисту Генриху Нейгаузу, то еще кому-то из известных педагогов: *музыкальное обучение ребенка начинается за девять месяцев до рождения его матери*. Парадоксальное на первый взгляд утверждение основано на достоверных жизненных фактах. И если во все времена музыкально одаренные дети с большей вероятностью рождались в семьях музыкантов, то, по-видимому, не только биологическая наследственность сыграла здесь свою роль (воспри-

имчивость к музыке генетически заложена в каждом человеке), но именно акустическая обстановка в период внутриутробного формирования плода. А это, в отличие от генов, целиком в нашей власти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.